

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

И.А.Кривелев

ЛЕНИН О РЕЛИГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И. А. К Р Ы В Е Л Е В

Л Е Н И Н
О Р Е Л И Г И И

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1960

В книге освещаются основные положения В. И. Ленина о религии и борьбе с ней. Первая глава представляет собой историко-биографическое введение, в котором дается краткий очерк формирования атеистического мировоззрения В. И. Ленина в детстве и юности, а также сообщаются некоторые исторические факты его отношения к религии в повседневной жизни. Последующие главы раскрывают сущность ленинского этапа истории атеизма. Материал сгруппирован по проблемам: 1. Философское обоснование атеистического мировоззрения. 2. Партия и религия. 3. Государство и религия. Теоретические проблемы освещаются на фоне тех исторических условий, в которых В. И. Лениным были высказаны соответствующие положения

Ответственный редактор

И. Д. Панцхава

I

ВВЕДЕНИЕ

ШТРИХИ БИОГРАФИИ

В семье, где рос и воспитывался Владимир Ильич, господствовала чистая и благородная атмосфера труда, науки, любви к народу и ненависти к его угнетателям. Религия не имела в этой семье своих приверженцев.

Отец Ленина, Илья Николаевич Ульянов, отдал всю жизнь делу народного просвещения. Находясь на службе в царском государственном аппарате (инспектором, а потом директором народных училищ), он был всегда связан официальными требованиями и не мог открыто высказывать свои демократические и вольнодумные взгляды. Тем не менее многочисленные факты, сообщаемые в воспоминаниях современников Ильи Николаевича, говорят о нем, как о человеке, воспитанном на прогрессивных революционно-демократических идеях Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, на поэзии Н. А. Некрасова. Нет сомнений в том, что и в отношении к религии он был свободомыслящим человеком, хотя, вероятно, ему приходилось, во избежание служебных преследований, отбывать все формальности — и в церковь регулярно ходить, и говеть, и общаться с представителями церковной иерархии.

Об отношении к религии матери Владимира Ильича, Марии Александровны, пишет в своих воспоминаниях брат Владимира Ильича Дмитрий: «Мать посещала церковь в большие праздники, но религиозной не была... В последние годы своей жизни она была уже совсем неверующей. Она

часто говорила мне, когда я был студентом, что попы обманывают, и перестала ходить в церковь»¹. Известно, что Владимир Ильич, как и все дети в семье Ульяновых, относился к матери с огромным уважением и глубокой любовью. Ясно, что ее влияние на них должно было сказаться и в этом отношении и что, таким образом, традиции свободомыслия Владимир Ильич мог в детстве воспринимать как от отца, так и от матери.

Из детей семьи Ульяновых старше Владимира Ильича были брат Александр и сестра Анна, оба горячие и самоотверженные революционеры; Александр Ульянов был казнен за покушение на убийство царя Александра III. В детстве Владимир Ильич испытал огромное и благотворное влияние со стороны старшего брата; их соединяла глубокая и тесная дружба, основанная на идейной близости, общности того направления, в котором шло формирование их общественных идеалов.

Александр Ильич интересовался естествознанием и готовился к научной работе. Как и другие молодые русские интеллигенты его поколения, увлекавшиеся естествознанием, он находился под влиянием Д. И. Писарева, что в немалой степени способствовало формированию его атеистического мировоззрения. В последний период своей жизни Александр Ильич ознакомился с работами Маркса и заинтересовался марксизмом. Больше того, он взял на себя задачу нелегального распространения работ Маркса и Энгельса среди русских читателей. Первым шагом на этом пути был выполненный им перевод работы К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение». Именно в этой работе содержатся знаменитые слова Маркса, глубоко характеризующие сущность религии: «Вздых угнетенной твари», «сердце бессердечного мира», «опиум народа».

Сохранились сведения об одном из последних свиданий Александра Ульянова с матерью после вынесения ему смертного приговора. Мария Александровна убеждала его подать прошение о помиловании. С присущей ему твердостью и непреклонностью Александр Ильич решительно отказался от такой капитуляции перед царизмом. Среди тех

¹ А. И. И в а н с к и й. Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. М., 1957, стр. 113.

доводов, которые он приводил в доказательство того, что должен «дарованной» жизни предпочесть смерть, был и такой: в случае помилования придется всю жизнь провести в вечном заключении в Шлиссельбургской крепости. «Ведь там и книги дают только духовные; ведь этак до полного идиотизма дойдешь. Неужели ты бы этого желала для меня, мама?»¹ Этот штрих выразительно подчеркивает отношение революционера к религии, к лжемудрости «духовных» книг.

В ближайшем окружении Владимира Ильича, в частности среди его родных и близких, всегда господствовала атмосфера свободной мысли и атеистического разума. Единственным исключением среди родственников Ленина была в этом отношении мать Надежды Константиновны, которая считала себя верующей, хотя «в церковь не ходила годами, не постилась, не молилась, и вообще никакой роли религия в ее жизни не играла». Под конец жизни и она все же пришла к безверию. «Верила я в молодости, — говорила накануне своей смерти старая женщина, — а как пожила, узнала жизнь, увидела: такие это все пустяки...»².

Воспоминания современников и свидетелей детства самого Владимира Ильича показывают, что уже очень рано Володе Ульянову были чужды суеверные страхи и обычная в те времена детская набожность. Н. И. Веретенников рассказывает, что в деревне Кокушкино, где летом жили Ульяновы, был распространен какой-то безотчетный, суеверный страх перед одним местом в окрестностях деревни: на этом месте был незадолго до того ограблен и убит лесник. Даже старшие дети избегали идти за водой к ключу, находившемуся вблизи этого места. «Но Володя был чужд всякого суеверия и смело предлагал идти за водой.

— Разве ты не боишься? — спрашивали его.

— Чего?

— Да убитого... лесника...

— Гиль! чего мертвого бояться?»³

¹ А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об А. И. Ульянове. В кн.: А. И. И в а н с к и й. Молодые годы В. И. Ленина..., стр. 182.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 246.

³ Из воспоминаний Н. И. Веретенникова. В дер. Кокушкино. В кн.: А. И. И в а н с к и й. Молодые годы В. И. Ленина..., стр. 74.

Слово «гиль» было тогда любимым выражением Володи Ульянова для обозначения чепухи, несусветной ерунды. Так он уже в детстве относился ко всяким суевериям.

Есть сведения о том, что окончательный и сознательный разрыв с религией произошел у Владимира Ильича, когда он был в пятом классе гимназии. Г. М. Кржижановский писал: «Он (Владимир Ильич.— *И. К.*) говорил мне, что уже в пятом классе гимназии резко покончил со всяческими вопросами религии: снял крест и бросил его в мусор»¹. Большую роль в этом сыграло совместное с братом Александром чтение произведений Д. И. Писарева. Но, конечно, решающее влияние оказала окружающая жизнь. Известно, что непосредственным толчком к окончательному оформлению резко враждебного отношения Владимира Ильича к религии был такой случай. Мальчик присутствовал при разговоре отца с приехавшим из Петербурга чиновником ведомства народного просвещения. Илья Николаевич рассказывал гостю, что дети не любят посещать церковь. «Гость, глядя на Владимира Ильича, сказал: «Сечь, сечь надо!». Ленин выбежал во двор, сорвал с шеи крест, который еще носил, и бросил его на землю»². Владимиру Ильичу было, вероятно, в это время около пятнадцати лет.

По мере того как формировалось мировоззрение будущего вождя революционного человечества, его резко отрицательное отношение к религии становилось все более осознанным и глубоким. По отдельным штрихам, дошедшим до нас в воспоминаниях современников, можно видеть, как зрело у Владимира Ильича сознание того, что перестройка всей жизни людей на новых, социалистических началах должна привести их к отказу от того мнимого утешения и спасения, которое сулит им религия.

Гимназический товарищ Ленина Д. М. Андреев рассказывает о своей прогулке с Владимиром Ильичом по улицам Симбирска. «Дойдя до высоких белых стен Спасского женского монастыря, Володя вдруг остановился и стал рассматривать залитую лунным светом обитель.

— Вот куда люди сами бегут от жизни и хоронят себя

¹ Г. М. Кржижановский. О Владимире Ильиче. В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I. М., 1956, стр. 149.

² Б. Волин. Ленин в Поволжье. М., 1956, стр. 42.

Автограф В. И. Ленина (дата смерти Чернышевского)
на фотографии Н. Г. Чернышевского.

Центр. гос. музей В. И. Ленина

заживо! Хороша, верно, их доля, если они в этой тюрьме находят утешение»¹.

В этом высказывании гениального юноши примечательно не только отношение к монастырю как к тюрьме, но и осознание того, что люди обрекают себя на заключение в ней не от хорошей жизни и что именно перестройка их жизни устранил всякую необходимость в религиозном самоодурманивании.

Глубоко проникнув в суть марксистского учения, Владимир Ильич еще в юности стал на ту точку зрения, что религия возникает и развивается не сама по себе, а под определяющим влиянием условий жизни. Сохранился интересный материал о беседах на эти темы, которые вел юноша Ульянов с сектантами-штундистами (баптисты-евангелисты).

Вместе с несколькими своими товарищами летом 1890 г. Владимир Ильич предпринял поездку на лодке по Волге и Усе. Ему «давно хотелось познакомиться с крестьянином Василием Князевым и сектантами Амосом из Старого Буяна и Ерфилычем из села Кобельмы», — рассказывает участник поездки А. А. Беляков. Продолжим описание этого эпизода из жизни Владимира Ильича словами А. А. Белякова.

«Самым наболевшим вопросом для Амоса и Ерфилыча, самым острым их желанием уже давно было «придумать такую простую веру, без всякого обмана, которая бы сразу всех людей сплотила в единую братскую семью («да будет едино стадо и один пастырь») и тем уничтожила всю неправду и народила бы рай на земле, всю бы жизнь перекроила». Вопрос о такой вере был основным вопросом для обоих друзей — Амоса и Ерфилыча, неустанных пропагандистов против обманов церкви и неправды житейской...

Владимир Ильич очень популярно, весьма убедительно и чрезвычайно просто разъяснил, что «веру нельзя придумать, сочинить. А если веру придумать и даже очень хорошо, как это сделал граф Толстой; то эта вера не изменит человеческих отношений. Эта вера бессильна... Жизнь идет по своим правилам, законам. Наука, история доказывают, что не вера изменяет человеческие отношения, а,

¹ Д. М. Андреев. В гимназические годы. «Звезда», 1941, № 6; то же в кн.: А. И. И в а н с к и й. Молодые годы В. И. Ленина..., стр. 149.

наоборот, человеческие отношения, вернее хозяйственные нужды, хозяйственные отношения могут изменить всякую веру, приспособить ее для нужд хозяйства почти без всякого труда»¹.

Здесь у Ленина выражено основное положение исторического материализма, примененное к религии: сознание людей, в частности религиозное сознание, само вытекает из их жизни, из их общественного бытия. Корни религии следует поэтому искать именно в условиях общественно-го бытия людей. Чтобы понять сущность религии, необходимо помнить марксистскую истину о том, что не сознание определяет жизнь, бытие людей, а, наоборот,— оно само определяется этим бытием.

В данном случае представляет большой интерес то обстоятельство, что юноша Ленин не только сам глубоко и отчетливо понимал эту истину, но и умел разъяснять ее малообразованным людям. А. А. Беляков рассказывает о том, с каким успехом Владимир Ильич убедил собеседников, закоренелых сектантов, в своей правоте. Сложную философско-историческую мысль об определяющей роли общественного бытия «Владимир Ильич так удачно иллюстрировал рядом ярких и простых примеров, что оба сектанта, всю жизнь исходившие в своих рассуждениях из Библии и Евангелия и придумывавшие веру, как-то сразу молниеносно просияли. Они поняли, что суть не вера, что вера, как и бог,— творения людей.

— А мы-то, дураки, целую жизнь ухлопали на то, чтобы верой жизнь перекроить. А оно, действительно, совсем просто, наоборот?»².

Впечатление, которое произвели доводы Владимира Ильича на сектантов, было огромным. Когда Ленин с друзьями уезжали, Амос, провожая их, все время твердил про себя: «Эх, в рот тебе ситного пирога с горохом, в одночасье веру псу под хвост, всю душу переверотили...»³. Положение о том, что не верой определяется жизнь человеческая, а что, наоборот, сама она порождается и определяется условиями этой жизни, было правильно воспринято сектантами как опровержение божественного происхождения и, следовательно, истинности самой веры.

¹ А. А. Беляков. Юность вождя. М., 1958, стр. 57—58.

² Там же, стр. 58.

³ Там же, стр. 60.

Для молодого Ленина такие беседы тоже были весьма поучительны. А. А. Беляков сообщает: «Когда мы выехали на «стрепень» и лодка понеслась, Владимир Ильич прервал молчание:

— Вот опять интереснейший отрывок жизни. Мысль крестьянина ищет выхода, бьется, забредает в затхлые религиозные закоулки и бодро радуется, когда поймет суть дела»¹.

Уже в юности, таким образом, Ленин стремился не только к тому, чтобы выяснить истину для себя, а и к тому, чтобы передать ее другим людям, нести в массы рабочих и крестьян, делать достоянием народа. Он и тогда уже пропагандировал атеизм, причем делал это с блестящим успехом. Молодой Ленин был не только атеистом, но и воинствующим пропагандистом научного атеизма.

Сама жизнь помогала ему все глубже понимать реакционную сущность религии. Будучи в 1891—1893 гг. помощником присяжного поверенного и выступая защитником в самарском окружном суде, он сталкивался с судебными процессами по делам «о богохульстве»; ему приходилось и принимать непосредственное участие в этих процессах. Так, известно, что 5 марта 1892 года Владимир Ильич выступал в качестве защитника по делу портного Муленкова, обвинявшегося в богохульстве. Формула обвинения гласила, что портной «ругал бога, богородицу, св. Троицу, затем государя императора и его наследника»². Характерно, что враждебное отношение к религии сочеталось у обвиняемого со столь же враждебным отношением к самодержавию и его носителям. Молодому Ленину все это давало животрепещущий жизненный материал для глубоких теоретических обобщений.

В дальнейшем жизнь давала Ленину массу новых впечатлений и наблюдений, насыщавших теоретическое понимание религии конкретным содержанием. И жизнь в России, и долгие годы эмиграции постоянно сталкивали Владимира Ильича с проявлениями религиозности, с деятельностью церковников, с живой и острой борьбой вокруг вопросов религии.

¹ А. А. Беляков. Юность вождя, стр. 60.

² Б. Волин. Ленин в Поволжье, стр. 112.

За границей Ленину много раз приходилось наблюдать огромное влияние церковников, в особенности католических. Н. К. Крупская пишет в своих воспоминаниях: «Власть католического духовенства — ксендзов — в Кракове была безгранична». Она тут же описывает приемы, при помощи которых служители церкви старались поддерживать свое влияние в массах: «Ксендзы оказывали материальную помощь погорельцам, старухам, сиротам, монастыри женские подыскивали места прислуге и защищали ее права перед хозяевами...»¹. Ленин внимательно приглядывался к этим маневрам духовенства.

Горький рассказывает, что когда Владимир Ильич гостил у него на о. Капри, он подробно расспрашивал каприйских рыбаков о многих вопросах их жизни и, в частности, о влиянии духовенства. «Когда ему указали, что вот этот попик — сын бедного крестьянина, он сейчас же потребовал, чтоб ему собрали справки: насколько часто крестьяне отдают своих детей в семинариумы, и возвращаются ли дети крестьян служить попами в свои деревни?» Горький приводит замечание Ленина по поводу этого факта: «Вы — понимаете? Если это не случайное явление — значит, это политика Ватикана. Хитрая политика»². Чрезвычайно характерна эта настороженность Владимира Ильича в отношении «благодетелей», оказываемых церковниками простому народу, — он всегда видел в них хитрые махинации, цель которых — укрепление религии и ее влияния в массах.

Власть и влияние церковников держатся не только на их хитрости, ловком маневрировании, но прежде всего на забитости масс, на тех страданиях, которые им приходится переносить в своей тяжелой и порой беспросветной трудовой жизни. Вот как описывает Надежда Константиновна жизнь французской рабочей семьи: «Мы нанимали пару комнат... у рабочего-кожевника и могли наблюдать быт рабочего мелкого предприятия. Рано утром уходил он на работу, приходил к вечеру совершенно измученный. При доме не было никакого садика. Иногда выносили на улицу ему стол и стул, и он подолгу сидел, опустив усталую голову на истомленные руки... По

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 192.

² М. Горький. Ленин. В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, стр. 376.

№ дела по настоящему реестру:	Судебного Сидователя № 68	Прокурорского надзора № 43/912
----------------------------------	------------------------------	-----------------------------------

Д Ъ Л О

Судебного Сидователя 5 участка Самаркандской
уезда

Имением собствен. прав Касим
Феховали Муленкова, обвиняемого
в воровстве -

*Настольный Прокурор № 132/-2
1891г.*

Справка по делу:

- 1) Мира принята для пресечения обвиняем. способов убежиться от суда
- 2) Препятств. судимость обвиняем. по известности сведений о судимости и вообще
- 3) Сведения о делах обвиняем.
- 4) Гражданский по делу нека. заявлено
- 5) Веществен. по делу доказательств
- 6) Судебные издержки

Самостояте. начало	189 года.
окончено	189 года.
вс.	ном.

Страницы судебного дела, которое вел В. И. Ленин в Са-
стьянина-портного В. Ф. Муленкова, обви-

Центр. гос. музей

1892 года *Марта* 5 дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самарский Окружный Судъ, по _____
уголовному отдѣленію, въ г. *Самарѣ* въ 8 час. 30 мин.
по полуночи, открылъ судебное засѣданіе по дѣлу о *крѣпостничествѣ*

Василия Семеновича Мухоморова.

преданнаго суду Окружнаго Суда, безъ участія Присяжныхъ Засѣда-
телей, по обвиненію въ преступленіи _____, предусмотрѣнномъ 180 ст.

Указомъ _____

Председательствовалъ на Судѣ

Маврикій Григорьевичъ Астаховъ

Члены Суда:

А. И. Васильевъ
В. Д. Шиховичъ
(Почетный Мировой Судья)

Товарищъ Прокурора

А. О. Добровольскій

Писарь Секретаря

С. А. Чернышевъ

- 1) Гдѣ занялъ мѣсто подсудимый?
- 2) Подъ охраной ли стражи?
- 3) Былъ ли защитникъ и кто именно, назначенъ ли ему Судомъ или избралъ самъ подсудимый?
- 4) Явился ли и кто именно въ качествѣ гражданскаго истца или частнаго обвинителя?
- 5) Былъ ли подсудимый опрошенъ согласно 638 ст. У. У. С. Императора Александра II (изд. 1883 г.)?
- 6) Не было ли сдѣлано заявленіе о не полученіи копій обвинительнаго акта?
- 7) Если было, то какое дано заключеніе Прокуроромъ?
- 8) Какое состоялось опредѣленіе Суда по этому предмету?

На открытіи засѣданія подсудимый *Василий Семеновичъ Мухоморовъ* явился въ залъ суда въ сопровожденіи *А. И. Васильева* и *В. Д. Шиховича*, назначенныхъ Судомъ въ качествѣ защитниковъ. Подсудимый объявилъ, что въ теченіе суда дастъ свѣдѣнія о фактахъ, изъ которыхъ состоитъ дѣло, и о томъ, что онъ считаетъ себя виновнымъ въ совершеніи преступленія, за которое онъ обвиняется.

марском окружном суде, выступая в качестве защитника крѣпавшагося в богохульстве, 5 марта 1892 г.

В. И. Ленина

воскресеньям он ходил в костел, возвышавшийся наискось от нас. Музыка захватывала его. В костел приходили петь монахини с чудесными оперными голосами, пели Бетховена и пр., и понятно, как захватывало это рабочего-кожевника, жизнь которого протекала так тяжело и беспросветно... Жена французского кожевника с утра надевала деревянные башмаки, брала в руки метлу и шла работать в соседний замок, где она была поденщицей. Дома за хозяйку оставалась девочка-подросток, которая целый день возилась в полутемном, сыром помещении с хозяйством и с младшими братишками и сестренками. И к ней никогда не приходили подруги, и у ней тоже была в будни только возня по хозяйству, в праздники — костел. Никогда никому в семье кожевника не приходила в голову мысль о том, что не плохо бы кое-что изменить в существующем строе. Бог ведь создал богатей и бедняков, значит так и надо, — рассуждал кожевник»¹. Такого рода впечатления давали Владимиру Ильичу богатый материал для развития марксистского положения о том, что именно тяжелая жизнь людей делает их восприимчивыми к религиозному забвению и «утешению», что, где страдания, как писал Владимир Ильич в одной из своих работ, там и религия.

В приведенных выше словах Надежды Константиновны метко подчеркнуто, как умело используют служители церкви искусство для усиления своего влияния на сознание верующих. Не знающий никаких развлечений, уставший за неделю физически и морально, рабочий приходит в храм, где слышит великолепное, берущее за душу пение. Умиленный, растроганный торжественной мелодией, он все глубже проникается верой в бога, надеждой на бога. Церковники тонко учитывают потребность усталого человека в «умиляющих» и «возвышающих душу» переживаниях и используют эту потребность в интересах духовного порабощения людей.

Владимир Ильич видел, однако, и яркие факты того, как трудящиеся, вопреки своей вере, проникались революционной ненавистью к эксплуататорам, хотя последним и покровительствует церковь. Надежда Константиновна рассказывает об одной знакомой няне, которая

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 177—178.

«каждое утро ходила в костел, была прямо прозрачная от постов и молитв». Но однажды, когда Надежда Константиновна с ней разговорилась, оказалось, что та ненавидит бар. Няня «жила три года у какой-то офицерши, которая, как и все баре, спала до 11 часов, пила кофе в кровати и заставляла прислугу одевать ее, натягивать чулки, и фанатически богомольная няня говорила, что если будет революция, она первая пойдет на бар с вилами в руках...»¹.

Владимир Ильич с громадным интересом присматривался ко всяким проявлениям народного протеста против всех видов эксплуатации — в том числе и против эксплуатации духовной темноты людей. Он с большой симпатией относился к тем трудящимся, которые в большом или в малом обнаруживали враждебное отношение к религии или к духовенству. Надежда Константиновна рассказывает об отношении Владимира Ильича к своим квартирным хозяевам в вандейском местечке Порник. Он «... с увлечением ел крабов,— пишет Надежда Константиновна,— которых ловил для нас хозяин». И дальше: «Вообще к хозяевам он воспылал большой симпатией. Толстая громкоголосая хозяйка-прачка рассказывала о своей войне с ксендзами. У хозяев был сынишка — ходил он в светскую школу, но так как мальчонка прекрасно учился, был бойким, талантливым парнишкой, то ксендзы всячески старались убедить мать отдать его учиться к ним в монастырь. Обещали стипендию. И возмущенная прачка рассказывала, как она выгнала вон приходившего иезуита: не для того она сына рожала, чтобы подлого иезуита из него сделать. Оттого так и подхваливал крабов Ильич»². Впрочем, далеко не всегда Лениным так везло с квартирными хозяевами. В Берне хозяйка «попросила нас подыскать себе другую комнату, она-де желает, чтобы у нее комнату снимали люди верующие...»³.

В ходе классовой борьбы, в свете того великого жизненного опыта, который получают трудящиеся в этой борьбе, религиозные взгляды подвергаются все более радикальной критике самими верующими. Общественная жизнь — великая школа. Владимир Ильич имел возмож-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 193.

² Там же, стр. 168—169.

³ Там же, стр. 246.

ность наблюдать, как эта школа просвещает людей, избавляя их сознание от гнета религиозных призраков.

Уже в начале своей революционной деятельности Ленин постоянно сталкивался с подобными примерами. В петербургский период (1894—1897 гг.) он, как известно, руководил Союзом борьбы за освобождение рабочего класса и сетью рабочих кружков и воскресных школ, группировавшихся вокруг этой организации. В работе этих кружков и школ постоянно возникали вопросы, связанные с религией и церковью, волновавшие рабочие массы. Н. К. Крупская, которая принимала в этой работе самое активное участие, рассказывает: «Рабочий-сектант, искавший всю жизнь бога, с удовлетворением писал, что только на страстной узнал он, ... что бога вовсе нет, и так легко стало, потому что нет хуже, как быть рабом божьим, — тут тебе податься некуда, рабом человеческим легче быть, — тут борьба возможна... Пожилой рабочий толковал, что никак он из церковных старост уйти не может, „потому что больно попы народ обдувают и их надо на чистую воду выводить, а церкви он совсем даже не отвержен и насчет фаз развития понимает хорошо“»¹. Характерно, что в этих высказываниях рабочих вопросы мировоззрения и, следовательно, отношение к религии ставятся и решаются не как самодовлеющие абстракции, а в непосредственной связи с актуальными вопросами общественной борьбы. И именно так эти вопросы ставились и решались Владимиром Ильичем в его теоретической и практической деятельности как в то время, так и впоследствии.

В периоды эмиграции Ленин вплотную сталкивался с тем, как вопросы религии решались в западноевропейском рабочем движении. Он видел, как сказывалось влияние оппортунизма в решении этих вопросов. В Англии, например, даже функционировали специальные социал-демократические церкви. Надежда Константиновна описывает, как она однажды вместе с Владимиром Ильичом посетила такую церковь. «Ответственный социал-демократический работник читал в нос Библию, а потом говорил проповедь на тему, что исход евреев из Египта — это

¹ Н. К. Крупская. Из воспоминаний о В. И. Ленине. В кн.: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. I, стр. 74.